

Скрип.

Приоткрытая дверь медленно подалась назад.

Му Синьюэ только успела ступить под навес, как в небе вспыхнул яркий свет, и из него соткалась фигура.

Это была женщина невероятной, ослепительной красоты, чьи черты лица неуловимо напоминали черты самой Му Синьюэ.

Как только она твердо опустилась на землю, Му Синьюэ тут же склонилась в поклоне.

— Учитель.

Эта женщина была наставницей Му Синьюэ и нынешней главой секты Хэхуань — Му Сии.

Му Сии, внимательно оглядывая ученицу, чтобы убедиться в ее целостности, тихо спросила:

— Что-то случилось?

Му Сии наложила на Му Синьюэ защитную духовную печать. Если та попадала в беду, печать не только оберегала ее от ран, но и позволяла наставнице чувствовать состояние девушки.

Некоторое время назад Му Сии ощутила, что печать активировалась, а находилась Му Синьюэ в этот момент в покоях Ци Юньяо.

Будучи главой секты, Му Сии обладала поразительной проницательностью и мгновенно догадалась: скорее всего, Му Синьюэ стала жертвой козней Ци Юньяо.

Му Сии знала о дружбе девушек, но, в отличие от наивной Му Синьюэ, она прекрасно понимала, что Ци Юньяо сближается с ней отнюдь не из чистых побуждений.

Теперь, когда лисьи повадки Ци Юньяо вышли наружу, Му Сии хотела, чтобы Му Синьюэ сама разобралась с ней, закаляя тем самым свой характер, поэтому не спешила на помощь.

Прождав довольно долго, она наконец увидела, как Му Синьюэ вышла из дома. Однако...

Му Сии применила духовное чутье и обнаружила, что Ци Юньяо жива-здорова и даже не получила ни царапины.

Недоумевая, она не удержалась от вопроса.

Услышав его, Му Синьюэ невольно вспомнила, как в тайной комнате Ци Юньяо призналась ей в любви. Это было просто нелепо!

Ей стало неловко говорить об этом вслух, поэтому она лишь уклончиво покачала головой:

— Учитель, ничего не случилось.

Му Сыи решила, что Му Синьюэ пощадила Ци Юньяо из-за старой привязанности. Она холодно хмыкнула и резко взмахнула рукавом.

— Знаешь ли ты, почему праведные секты называют нас демоническими? Потому что мы не занимаемся тем же лицемерием, что и они! Твоя нерешительность однажды приведет тебя к горькому раскаянию!

Му Синьюэ не была глупой и по тону наставницы поняла, что та, вероятно, уже обо всем догадалась и теперь предостерегает ее. Но сама она не видела ничего предосудительного в своем решении и ответила, снова поклонившись:

— Она не причинила мне вреда, и я лишь хочу оставаться в ладу со своей совестью.

Му Сыи, глядя на нее, задумчиво прищурилась.

На лице девушки еще не до конца угасла детская непосредственность, а губы были плотно сжаты — она была точь-в-точь как сама Му Сыи в молодости.

Пожалуй, лишь набив себе шишек, человек по-настоящему познает, что такое боль.

Му Сыи не стала продолжать разговор. Она подняла руку, и из-под их ног поднялось облако, подхватило их и унесло ввысь, в бескрайнее небо.

Отлетев на некоторое расстояние, Му Синьюэ, убедившись, что поблизости нет других учеников, осторожно взяла наставницу за руку.

— Матушка.

Му Сыи опустила взгляд на их сцепленные руки, слегка удивившись. Хотя в секте любой маломальски сообразительный человек понимал, кем они приходятся друг другу, Му Синьюэ редко называла ее матерью на людях. Видимо, случилось что-то серьезное.

С этой мыслью Му Сыи с любовью потрепала ее по голове и мягко спросила:

— Говори, что тебя тревожит?

На лице Му Синьюэ впервые отразилось замешательство. Помедлив, она решилась спросить:

— Каково это — любить кого-то?

Му Сыи сначала замерла, а затем ее глаза сузились, блеснув пронизательностью. Она повернулась и пристально посмотрела на дочь:

— Ты влюбилась?

Му Синьюэ, не раздумывая, покачала головой:

— Нет, я никогда никого не любила.

Му Сыи явно не поверила, но спросила:

— Тогда почему ты спрашиваешь?

Му Синьюэ, не выдержав пронзительного взгляда наставницы, отвела глаза, чувствуя себя неловко.

— Наша высшая техника — Канон Хэхуань — основана на методах парного совершенствования. Я просто хотела разобраться в этом заранее.

Услышав, что дочь прикрывается культивацией, Му Сыи не стала давить дальше и ответила спокойно:

— А-Юэ, запомни: парное совершенствование — это лишь способ практики, оно не имеет ничего общего с чувствами. Слово любовь — самое опасное из всех. Никогда не позволяй себе оказаться втянутой в это, поняла?

Му Синьюэ вспомнила, как после ее отказа Ци Юньяо выглядела совершенно раздавленной. Она даже была готова покончить с собой, лишь бы остаться в памяти Му Синьюэ навсегда. И правда, как говорила матушка, любовь слишком ранит. Она твердо решила, что никогда никого не полюбит.

— Матушка, в этой жизни я посвящу себя лишь совершенствованию и никогда не позволю страстям сбить меня с пути.

Услышав столь решительные слова, Му Сии удовлетворенно кивнула.

Мать и дочь умчались вдаль, словно уже забыв о той незначительной девчонке, что осталась позади.

Тем временем Ци Юньяо, почувствовав, что подавляющая аура окончательно рассеялась, решилась выйти из тайной комнаты.

Вернувшись в свои покои, она села за стол и сделала глоток чая, постепенно успокаиваясь.

Притворное признание в безумной любви было тонким расчетом. Во-первых, это доказало Му Синьюэ, что их прошлая дружба не была притворством, и теперь, вспоминая их старые отношения, героиня не станет превращать ее в калеку, как это было в оригинальном сюжете. Во-вторых, показная болезненная одержимость должна была вызвать у Му Синьюэ страх и отвращение, заставив ту держаться подальше.

Если бы прежняя владелица тела узнала истинную личность Му Синьюэ, она бы непременно попыталась сблизиться с ней еще сильнее. Но теперь Ци Юньяо понимала, что это все равно что утолять жажду ядом. Дружба с Му Синьюэ могла бы облегчить жизнь в секте Хэхуань, но скрывала в себе слишком много опасностей.

Даже если забыть о риске разоблачения, Ци Юньяо читала оригинал и знала, сколько бед выпадет на долю Му Синьюэ. Та, будучи главной героиней, обладала защитой самой судьбы. А Ци Юньяо в книге была лишь второстепенным персонажем, чья роль заканчивалась через три главы — какая уж тут удача?

Раз так, лучше держаться подальше, сосредоточиться на самосовершенствовании и повышать уровень силы, чтобы не погибнуть без причины в этом опасном мире бессмертных.

Допив чай, Ци Юньяо спокойно легла на кровать, скрестила ноги и погрузилась в медитацию.

С этого дня она — единственная и настоящая Ци Юньяо. Не та, что крутит судьбы мира, а второстепенный персонаж без амбиций.

Она будет бороться за свое будущее, каким бы оно ни было.

<http://bllate.org/book/19529/1914959>